

Они, хоть и звались монахами, больше походили на светских дворян области Линь, просто не участвовавших в убийствах.

Великий мастер Хуэймин давно знал, что Юнь Хуаню уже не помочь, потому в последнее время, когда княгиня желала его видеть, монахи храма отклоняли её просьбы.

Но вчера он внезапно узнал, что княгиня получила от двора новый титул, её статус стал выше прежнего, а за её спиной теперь стояла поддержка императора.

Храм Линьюнь, естественно, жаждал заполучить такого надёжного покровителя, как императорский двор, потому сегодня, когда княгиня явилась, великий мастер Хуэймин не велел никому её останавливать.

Когда они вернулись в княжеские покои, был уже вечер.

Княгиня привела великого мастера Хуэймина в покои Юнь Хуаня.

Юнь Хуань всё ещё не приходил в себя. Княгиня, полная тревоги, спросила:

— Великий мастер, с моим сыном всё в порядке?

Великий мастер Хуэймин провёл диагностику по пульсу, помолчал с минуту и сказал:

— Седьмому господину не следует выходить по ночам. Возможно, его что-то сглазило.

Область Линь была обширной и малонаселённой. По сравнению с другими землями, она была не только пустынна, но и полна скверны.

Великий мастер Хуэймин давно разглядел, что Юнь Хуань легко теряет дух от испуга, а столкнувшись с дурной энергией, может и вовсе расстаться с жизнью.

Он считал, что Юнь Хуаню лучше бы рос в месте, полном роскоши и изобилия, например, в родовом имении княгини.

Но княгиня, любящая своего сына, если бы услышала такое, наверняка отослала бы Юнь Хуаня туда.

Юнь Хуань, хоть и не был любимцем князя Линя, всё же оставался его сыном. Как бы выглядело, если бы сын князя Линя воспитывался на стороне?

Дабы избежать множества проблем, великий мастер Хуэймин никогда не заговаривал об этом.

— Кстати, когда я шёл сюда, то заметил, что в северо-восточном углу усадьбы витают жёлтые и пурпурные испарения. Кажется, там появился знатный человек. Чьи это покои?

Дань Чжу сомневался, был ли этот монах вообще полезен. Каждый раз, когда тот являлся, он говорил что-то туманное. Он не был врачом, который выписывает рецепты или делает иглоукалывание. Так от чего же он лечил?

Что ещё за пурпурные и жёлтые испарения? Если бы какой-то уголок усадьбы в самом деле стал пурпурным или жёлтым, разве бы все этого не заметили?

Дань Чжу ответил:

— Княгиня, на северо-востоке находятся конюшни и хлевы для скота. Там же стоят несколько сеновалов. Какой же из господ мог бы там жить?

Княгиня вежливо сказала великому мастеру Хуэймину:

— В северо-восточном углу никто из молодых господ не проживает. Возможно, пурпурные испарения принадлежат соседям.

Княгиня, разумеется, тоже не видела никаких пурпурных или жёлтых испарений. Она верила лишь в то, во что могла поверить. Все эти разговоры о духах, богах и цветных парах она считала пустой болтовнёй великого мастера Хуэймина, который лишь щеголял своими способностями.

Великий мастер Хуэймин кивнул:

— Вероятно, я ошибся.

Услышав, что великий мастер Хуэймин не нашёл у Юнь Хуаня серьёзных недугов, княгиня успокоилась и велела Му Жоу проводить его в тихую комнату и угостить чаем.

Она вновь прикоснулась ко лбу Юнь Хуаня. Выпив лекарство, тот весь покрылся испариной, и его одежда промокла насквозь.

Княгиня беспокоилась, что, очнувшись, Юнь Хуань может почувствовать озноб. Она вдруг вспомнила, как однажды Юнь Хуань обмолвился, что хотел бы, чтобы кто-то согрел ему постель.

Сейчас Юнь Хуань болен, и нет ничего зазорного в том, чтобы позвать кого-то на пару ночей. Когда он поправится, этому человеку можно будет найти другое занятие.

Она подозвала Дань Чжу:

— Молодой господин жалуется на ночной холод и желает, чтобы кто-то согрел его ложе. Кого он имел в виду?

Дань Чжу подумал:

— Возможно, того парня по фамилии Гуньи. Он спас молодого господина из когтей тигра, и молодой господин относится к нему весьма благосклонно. Впрочем, он — преступник, присланный из резиденции наместника.

Княгиня фыркнула:

— Что ж, смелости ему не занимать. Позови его, я взгляну.

Дань Чжу поспешил выполнить приказ.

Лянь Фэна с утра подняли на работу. Сегодня ему велели нарубить дров.

Дань Чжу окликнул его, но почему-то смертельно боялся встретиться с Лянь Фэном взглядом и даже не смел смотреть ему в глаза.

Он лишь издали бросил:

— Молодой господин сегодня нездоров. Княгиня приказала тебе явиться и ухаживать за ним.

Лянь Фэн опустил топор.

Дань Чжу держался на почтительном расстоянии:

— Когда предстанешь перед княгиней, ни в коем случае не болтай лишнего. В этих стенах, после самого князя, менее всех стоит гневить княгиню. Если ляпнешь что не так, она прикажет забить тебя палками насмерть, и даже молодой господин не спасёт.

Лянь Фэн кивнул и последовал за Дань Чжу.

В это время великий мастер Хуэймин, попрощавшись с княгиней, как раз выходил из двора Юнь Хуаня.

Великий мастер Хуэймин имел десятки тысяч последователей в области Линь и обладал немалыми сверхъестественными способностями.

Лянь Фэн холодно скользнул взглядом по великому мастеру Хуэймину, слегка прищурившись.

Великий мастер Хуэймин уловил в его взоре немое предупреждение. Его догадки прояснились, но вместе с тем возникло и больше вопросов — почему император появился здесь? И откуда он знал, что он, Хуэймин, способен распознать его личность?

Под взором Лянь Фэна великий мастер Хуэймин не посмел проронить ни слова и сделал вид, что ничего не ведаёт.

Жёлтая аура — это аура императорской власти. Пурпурная же — попроще, она означает просто знатного человека.

Подобные ауры не даются от рождения. Они появляются, лишь когда человек достигает определённого положения и обретает власть.

Разумеется, такие незримые вещи могут быть узреваемы лишь одарёнными духовными практиками, подобными великому мастеру Хуэймину.

Дань Чжу быстро привёл Лянь Фэна.

Княгиня ждала уже некоторое время. Она восседала на почётном месте, наблюдая за мужчиной в тёмной простой одежде, стоявшим рядом с Дань Чжу.

Мужчина был необычайно красив, строен и крепок. Княгиня, имея немалый опыт в оценке людей, с первого взгляда определила, что этот мужчина обучен боевым искусствам и, несомненно, обладает немалой силой.

Княгиня внимательно оглядела Лянь Фэна:

— Ты Гуньи Ди?

Голос Лянь Фэна был низким и холодным:

— Да.

— Черты правильные, телосложение крепкое. Если останешься при молодом господине,

сумеешь его защитить, — молвила княгиня. — Однако молодой господин не похож на других хозяев. Он с младенчества слаб и болезненен, потому уход за ним требует особой тщательности и внимания.

— Слушаюсь.

Княгиня осталась Лянь Фэном в целом довольна.

Лянь Фэн был красив, и даже рядом с Юнь Хуанем он не смотрелся бы хуже.

Обычно знатные господа подбирали себе слуг с приятной внешностью. Служанки при княгине были все на подбор красивы. С этой точки зрения Лянь Фэн был подходящим кандидатом.

Послать какого-нибудь заурядного мужлана согреть постель Юнь Хуаня княгиня бы ни за что не согласилась.

Так что Лянь Фэн казался неплохим выбором.

Княгиня, ещё немного поразмыслив, добавила:

— Ночью ты будешь дежурить в покоях молодого господина. Если он захочет пить — подашь воды. Если ему приснится дурной сон — успокоишь и убаюкаешь. В последние дни стоят холода — сначала согреешь его одеяло, а потом уже уложишь его спать.

— Слушаюсь.

Княгиня, видя, что он немногословен и, вероятно, человек надёжный и трудолюбивый, который не собьёт Юнь Хуаня с пути истинного, осталась довольна ещё больше.

Нормальные мужчины не питают странных чувств к другим мужчинам, да и большинство мужчин в области Линь такие вещи отвергают.

Некоторые мужчины и вовсе за всю жизнь не узнают, что мужчина может быть с женщиной.

Княгиня считала, что Лянь Фэн, хоть и красив, но сложен крепко и излучает мужскую силу, а значит, точно принадлежит к тем прямым и непорочным мужчинам, что не увлекаются скверной.

Однако, прежде чем доверить Юнь Хуаня Лянь Фэну, она счёл нужным слегка его приструнить:

— Если с Юнь Хуанем по твоей вине что-нибудь случится...

Не успела она договорить, с кровати донёлся слабый кашель.

Му Жоу радостно воскликнула:

— Княгиня, молодой господин приходит в себя!

Княгиня, позабыв о Лянь Фэне, поспешила к ложу:

— Хуань?

Юнь Хуань медленно открыл глаза.

Он помнил лишь, что заснул, и сон тот был необычайно долгим. Проснувшись, он чувствовал себя разбитым, всё тело ныло, а кости были словно ватные.

— Матушка...

Юнь Хуань не понимал, зачем здесь княгиня. Он снова кашлянул:

— Уже рассвело?

Княгиня взяла его руку:

— Уже вечер. Дитя моё, что бы ты хотел поесть? Я велю кухне приготовить.

Каждый раз, очнувшись после беспамятства, Юнь Хуань испытывал голод и желал разных яств. Поев, он обычно быстро набирался сил.

Княгиня уже заранее велела кухне приготовить множество блюд, чтобы подать их, как только Юнь Хуань проснётся.

Юнь Хуань снова закашлялся:

— Я... кх-кх-кх...

Княгиня побледнела и принялась похлопывать его по спине:

— Хуань, что с тобой?

Юнь Хуань покачал головой:

— Наверное, от долгого сна в горле пересохло.

Теперь он окончательно пришёл в себя. Каждый раз, просыпаясь и видя княгиню, он оказывался болен. Видимо, и на этот раз он заболел, сам того не заметив.

Авторское примечание:

Случайно раздаю маленькие красные конверты.

<http://bllate.org/book/16217/1456353>